

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-25-34

© В. И. СИМАНКОВ

**Д. И. ФОНВИЗИН КАК «РОССИЙСКИЙ БОАЛО»:
К ИСТОКАМ ОДНОЙ НОМИНАЦИИ
В САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ
Н. И. НОВИКОВА**

В 1770 году в первом номере журнала «Пустомеля» было анонимно напечатано стихотворное «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке». Публикацию сопровождало примечание Н. И. Новикова-издателя: «Кажется, что нет нужды читателя моего уведомлять о имени автора сего послания; перо, писавшее сие, российскому ученому свету и всем любящим словесные науки довольно известно. Многие письменные сего автора сочинения носятся по многим рукам, читаются с превеликим удовольствием и похваляются, сколько за ясность и чистоту слога, столько за остроту и живость мыслей, легкость и приятность изображения; словом, если обстоятельства автору сему позволят упражняться во словесных науках, то небезосновательно и справедливо многие ожидают увидеть в нем *российского Боало*. Его комедия *** («Бригадир». — В. С.) столько по справедливости разумными и знающими людьми была похваляема, что лучшего и Молиер во Франции своим комедиям не видал Принятия и не желал; но я умолчу, дабы завистников не возбудить от сна, последним благоразумием на них наложенного».¹

Принадлежность анонимного «Послания» Фонвизину давно и надежно засвидетельствована. Впервые оно было напечатано в составе книги «Сидней и Силли, или Благодеяние и благодарность» (1769), анонимно изданной Фонвизиним в Москве.² В «Пустомеле» же была повторная публикация, хотя в самом журнале об этом умолчали.

Напомним, что «Послание к слугам моим...» — это первое выступление Фонвизина-стихотворца в печати. Вторая его стихотворная публикация — переводная басня «Лисица-Казнодей» — относится к 1787 году.³ Два стихотворения

¹ Пустомеля. 1770. № 1. Июль. Л. 2. Курсив мой. — В. С. На этот фрагмент впервые обратил внимание еще А. Н. Афанасьев, заметив между прочим: «Этими сведениями, к сожалению, никто из писавших о Фонвизине не пользовался» (Афанасьев А. Русские сатирические журналы 1769–1774 годов. М., 1859. С. 97).

² [Фонвизин Д. И.]. Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке // Сидней и Силли, или Благодеяние и благодарность. Аглинская повесть. [М.], 1769. С. 53–59. Объявление о выходе книги в свет: Московские ведомости. 1769. 10 апр. № 29. С. 6 нenum. Источник сведений: Витберг Ф. Фон-Визин и его «Послание к слугам» (Библиографическая заметка) // Русская старина. 1900. Т. 102. № 5. Май. С. 471–475. Уникальный экземпляр «Сиднея и Силли», некогда принадлежавший Ф. А. Витбергу, ныне хранится в РНБ (шифр: 18.5.9.52). «Послание» неоднократно перепечатывалось в различных сборниках XVIII века (всегда анонимно). Впервые с указанием авторства Фонвизина «Послание» было напечатано В. А. Жуковским в «Собрании русских стихотворений» (1811. Ч. 4. С. 277–281).

³ [Фонвизин Д. И.]. Баснь. Лисица Казнодей («В Ливийской стороне правдивой слух промчался...») // Распускающийся цветок. М., 1787. С. 67–69. Немецкий источник басни впервые раскрыт Х. Грасхофом: *Grashoff H. Eine deutsche Parallele der «Лисица-казнодей» (Fonvizin und Schubart) // Zeitschrift für Slawistik. 1962. Bd 7. Hf. 2. S. 167–174.* Вопреки Грасхофу, маловероятно, чтобы непосредственным источником Фонвизина была прозаическая басня Х. Ф. Д. Шубарта, впервые напечатанная в ульмской (!) газете «Deutsche Chronik» (1774. St. 77. [22 Dec.]. S. 613–614). Вероятнее всего, Фонвизин использовал более позднюю перепечатку этой басни в журнале «Litteratur und Völkerkunde» (1783. Bd 2. Januar. S. 672). Кстати сказать, и в ульмской

с перерывом в 18 лет — это все, что появилось в печати при жизни Фонвизина. Во всяком случае, какие-либо иные прижизненные публикации до сих пор не были выявлены. Прочие стихотворения Фонвизина, известные нам по многочисленным собраниям его сочинений, были разысканы и введены в оборот князем П. А. Вяземским в 1820–1840-е годы.⁴

Вернемся к словам Новикова: «...если обстоятельно и справедливо многие ожидают увидеть в нем российского Боало». Примечательно, что титулование Фонвизина «российским Боало» можно отыскать не только у Н. И. Новикова, но и у других сочинителей, близко знавших автора «Недоросля», а именно у Я. Б. Княжнина и графа Д. И. Хвостова. Так, в незавершенной поэме Княжнина «Бой стихотворцев» есть следующая строка: «Фон Визен, острой дух, российской Боало».⁵ По мнению Л. И. Кулаковой, «Бой стихотворцев» следует датировать 1765 годом. Если эта датировка корректна, то следует заключить, что Фонвизин стяжал славу «российского Боало» до 1765 года, а это входит в некоторое противоречие с уже цитированными

газете, и в журнале «Litteratur und Völkerkunde» прозаическая басня «In Lybien starb ‘mal ein Löwe» помещена анонимно, поэтому все разговоры о внимании Фонвизина к творчеству Шубарта носят в известной мере спекулятивный характер. Принимая во внимание выходные данные немецкого журнала, можно заключить, что «Лисица Казнодей» была написана Фонвизинным в 1783–1786 годах. Ср.: Кулакова Л. И. Когда написана басня «Лисица-Казнодей»? // XVIII век. Л., 1966. Сб. 7. С. 174–180.

⁴ Фонвизин Д. И. 1) Эпиграмма («О, Клим! дела твои велики!..») // Памятник отечественных муз. СПб., 1827. С. 132 (вслед за «Эпиграммой» Фонвизина в альманахе идет «Эпиграмма» князя П. А. Вяземского; о возможном источнике фонвизинского двустушия см.: Добрицын А. Вечный жанр. Bern, 2008. С. 65); 2) К уму моему // Полн. собр. соч. Д. И. Фон Визина / [Изданием П. П. Бекетова; при участии П. А. Вяземского]. М., 1830. Ч. 4. С. 113–114; 3) Послание к Ямщикову // Вяземский П. А. Фон-Визин. СПб., 1848. С. 272. На вопрос о том, кто таков Матвей (?) Ямщиков (он же «Матюшка-разносчик», он же «Патрикеич»), до сих пор нет ясного ответа. Подробнее см.: Семенников В. Фонвизин и два стихотворения — «Чертик на дрожках» и «Матюшка-разносчик» // Русский библиофил. 1914. № 4. С. 65–72. Ср. еще одно упоминание о «Патрекеевиче» в письме А. Е. Измайлова к Н. Ф. Грамматину от 1814 года: «В одном отношении похож он (статский советник Кайгородов. — В. С.) на общего нашего приятеля М. В. М<илонова>, то есть не хуже его и стихи сочиняет и говорит на виршах, не лучше покойного Патрекеевича» (цит. по: Сапрыгина Е. Неизвестные письма Александра Измайлова Николаю Грамматину // Губернский дом. 1995. № 3. С. 45). Отдельного освещения заслуживает приписываемое Фонвизину «Дружеское увещание» из так называемого «Казанского сборника» (см.: Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 2. С. 409). На наш взгляд, атрибуционные сведения, помещенные в этом рукописном сборнике («Другую рукою прибавлено: Княжнину и тою же рукою подписано: Д. фон-Визин») (Артемьев А. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета. СПб., 1882. С. 194)), явно ошибочны. Дело в том, что «Дружеское увещание» представляет собой не законченное произведение, как полагают все исследователи, но всего лишь малый фрагмент из послания «К сочинителю оперы под названием Ямщики на подставе от искреннего его доброхота». Один из списков этого послания хранится в собрании П. Я. Дашкова (ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 103). См.: Всеволодский-Гернгросс В. Н. Неиспользованные сведения о комической опере Н. А. Львова «Ямщики на подставе» // Ежегодник Института истории искусств. 1955. Театр. М., 1955. С. 430–435; Лаппо-Данилевский К. Ю. Комическая опера Н. А. Львова «Ямщики на подставе» // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 111–112 (публикация текста). Анализ двух редакций, восходящих к недоданному до нас протографу, позволяет предположить, что сочинителем сатиры на Н. А. Львова и, соответственно, «Дружеского увещания» был не Фонвизин, но, вероятнее всего, Д. П. Горчаков (ср. примечание с анонсированием новых «Святок», которое можно рассматривать как своего рода авторскую подпись). Не исключено, что перу Горчакова принадлежат и сатиры на М. Н. Муравьева из того же «Казанского сборника» (см.: Образцы литературной полемики прошлого столетия. (Сообщены А. Н. Афанасьевым) // Библиографические записки. 1859. Т. 2. № 17. Стлб. 525).

⁵ Кулакова Л. И. Незданная поэма Я. Б. Княжнина // Русская литература и общественно-политическая борьба XVII–XIX вв. Л., 1971. С. 90.

словами Новикова («многие *ожидают* увидеть в нем российского Боало»; курсив мой. — В. С.). «Российским Боало» называл Фонвизина и граф Д. И. Хвостов, сочинивший надпись к портрету Фонвизина: «Се образ Буало и вместе Моллиера»⁶ (в более поздней редакции: «Се образ русского Депреа и Мольера»).⁷

Итак, мы видим, что существует по меньшей мере три независимых источника, в которых Фонвизин величается «российским Боало». Откуда взялось столь устойчивое прозвание и на чем оно основано? Для сравнения: И. П. Елагин называл А. П. Сумарокова «Наперсник Боалов, российский наш Расин».⁸ Почему возникло такое сопоставление, нетрудно догадаться, ибо Сумароков обращался и к «Поэтическому искусству» Буало, и к трагедиям Расина.⁹ «Русским Буало» называли и графа Д. И. Хвостова — и снова понятно почему: тот перевел «Науку о стихотворстве» и издал ее бесчисленное количество раз.¹⁰ «Русским Пиндаром» величали М. В. Ломоносова,

⁶ *Хвостов Д.* Надписи [2. К портрету Дениса Ивановича Фон-Визина («Се образ Буало и вместе Моллиера...»)] // Друг просвещения. 1804. Ч. 1. № 1. С. 14.

⁷ *Хвостов Д.* 1) Надписи к портретам: [2. К портрету] Дениса Ивановича фон Визина, Российской Академии члена («Се образ Русского Депреа и Мольера...») // Благонамеренный. 1822. Ч. 18. № 15. С. 77–78; 2) Надписи к портретам: 2. [К портрету] Д. И. Фон-Визина, Российской Академии члена, скончавшегося 1792 года («Се образ Русского Депреа и Мольера!..») // Полн. собр. стихотворений графа Хвостова. СПб., 1830. Т. 5. С. 307.

⁸ Поэты XVIII века. Т. 2. С. 372.

⁹ *Клейн И.* Русский Буало? (Эпистола Сумарокова «О стихотворстве» в восприятии современников) // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 40–58. Считается, что Сумароков перелагал и эпиграммы Буало. Так, по мнению А. М. Пескова, эпиграмма Сумарокова «Всем сердцем я люблю и вся горю любя...» (Ежемесячные сочинения. 1756. Апрель. С. 365) есть переделка эпиграммы Буало «A Clémène». См.: *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII — первой трети XIX века. М., 1989. С. 135. По мнению же А. Г. Готовцевой, в том же (апрельском) номере «Ежемесячных сочинений» за 1756 год Сумароков поместил не одну, а целых семь (!) переделок эпиграммы Буало «К Климене». См.: *Готовцева А. Г.* Никола Буало на страницах журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» // Вестник РГГУ. Сер. Филологические науки. Журналистика. Литературная критика. 2014. № 12 (134). С. 18–20. Между тем и разыскания Пескова, и построения Готовцевой, вероятнее всего, ошибочны. Возможные источники Сумарокова указаны А. А. Добрицыным: *Добрицын А.* Вечный жанр. С. 40. Не исключено, что подлинный источник сумароковской эпиграммы находится в четырехтомной антологии «Bibliothèque Poétique» (1745). Во всяком случае, именно здесь можно отыскать немало французских стихотворений, напрямую соотносящихся с сумароковскими. Например, сумароковская «Эпитафия собаке» (Ежемесячные сочинения. 1756. Ч. 2. Апрель. С. 363–364) представляет собой перевод «Épitaphe d'un petit chien» Тристана л'Эрмита (Bibliothèque Poétique. Paris, 1745. Т. 1. P. 272) и восходит к дистиху Дю Белле «Latratu fures exсери, mutus amantes...» («Лаем встречала воров, молчаньем — любовников...»).

¹⁰ Ср. начальные строки («Певец, давно известный миру, / Наш Буало и Лафонтен...») в стихотворении Ф. Немчинова, обращенном к Д. И. Хвостову (Дамский журнал. 1830. Ч. 29. № 7. С. 103). Ср. также начальные строки в анонимной эпиграмме на Д. И. Хвостова: «Наш русский Буало, Корнель и Флакк, / и баснослов, и драматург, и лирик!» (Эпиграмма и сатира. М.; Л., 1931. Т. 1. С. 174). Переводил Хвостов и сатиры, и послания Буало. См.: Сатира г. Буало. Господину Молиеру («О редкой славный ум! твой дар всегда обильный...») // Новые ежемесячные сочинения. 1793. Ч. 88. Октябрь. С. 84–87 (2-я ред.: Сатира. Буало Молиеру («О редкой, славной ум! твой дар всегда обильный...») // Друг Просвещения. 1804. Ч. 2. № 4. С. 13–16); VII послание Боало к Расину (Перевод с французского) («Расин, умеешь ты на жалость преклонить...») // Невский зритель. 1821. Ч. 6. Кн. 5. Май. С. 135–139. Ср. также: Письмо Буало к г. Расину («Расин! ты с помощью искусного лица...») // Друг Просвещения. 1806. Ч. 4. № 10. С. 14–17. В. Э. Вацуро указал, что перевод «Письма...» принадлежит Хвостову (см.: XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 178), однако не привел при этом каких-либо доказательств в поддержку своей гипотезы. Следует сказать, что анонимное «Письмо Буало к г. Расину» (1806) не имеет ничего общего с «VII посланием Боало к Расину» (1821), достоверно принадлежащим графу Хвостову, и соответственно вопрос об авторстве «Письма...» следует считать открытым. Не исключено, что переводчиком «Письма...» был П. И. Голенищев-Кутузов, один из активных вкладчиков «Друга Просвещения». Заметим здесь же, что во второй половине XVIII — первой четверти XIX века прозвание «Российского

«Русским Гомером» — М. М. Хераскова,¹¹ «Русским Лафонтеном» — И. И. Дмитриева,¹² и эти отождествления также в той или иной мере поддаются объяснению.¹³ Не вызывает затруднений и титул «русского Горация» в применении к Г. Р. Державину. Все перечисленные уподобления поддаются объяснению, но что же делать с Фонвизиным? С одной стороны, у нас есть свидетельства современников, называвших его «русским Боало», а с другой стороны, у нас нет данных, которые могли бы эту репутацию объяснить. Как разрешить указанное противоречие? Возможный ключ к разгадке, на наш взгляд, можно отыскать в тех изданиях, в которых печатался Фонвизин. Так, в новиковском журнале «Живописец» за 1772 год, где, как достоверно известно, было несколько публикаций молодого Фонвизина,¹⁴ можно обнаружить две примечательные сатиры Буало: VIII сатиру под названием «На человека» и X сатиру «На женщин».¹⁵

Любопытно, что эти переводы прошли фактически незамеченными. Кажется, только составители «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» постарались найти ответ на вопрос о том, кому они могли бы принадлежать: «В журнале («Живописец». — В. С.) напечатаны в переводах В. Г. Рубана сатиры Н. Буало».¹⁶ Между тем Рубан, насколько известно, никогда не переводил Буало и вообще сатир не писал, хотя и поместил в новиковском журнале два-три небольших стихотворения, по содержанию вовсе не сатирических. Сверх того, и какие-либо аттестации Рубана как «русского Боало» в литературе отсутствуют. Сказанное позволяет заключить, что атрибуция из «Сводного каталога» носит произвольный характер, и потому мы возвращаемся к вопросу о том, кто же был автором двух сатир в новиковском журнале.

Начнем с восьмой сатиры «На человека». Это длинное, в несколько сот строк сочинение, написанное александрийским стихом, имеет любопытного

Боало» применялось не только к А. П. Сумарокову, Д. И. Фонвизину, Д. И. Хвостову, но и к Ф. Г. Карину: «...наших стран Деспро», «Деспро <...> здешних мест» (*Струйский Н.* Соч. СПб., 1790. Ч. 1. С. 150), «Боало русских стран» (Там же. С. 188); А. Н. Нахимову: «Российский наш Боало» (Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. Л., 1959. С. 652); А. Ф. Воейкову: «Воейков-Буало» (*Рылеев К. Ф.* Полн. собр. стихотворений. Л., 1971. С. 76); П. А. Вяземскому: «Мне нравится не все в тебе, наш Буало» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 301) и проч. Отсутствие А. Д. Кантемира в этом списке объясняется тем, что его переводы из Буало были впервые опубликованы только в начале XX века.

¹¹ *Любжин А. И.* «Русский Гомер». Опыт о литературной репутации // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 5. С. 83–95; 2013. № 1. С. 71–86; 2014. № 1. С. 48–58.

¹² *Кочеткова Н. Д.* «Русский Лафонтен» (К литературной репутации Дмитриева) // Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь. Творчество. Круг общения. СПб., 2010. С. 7–18.

¹³ Подробнее о номинационной модели «Русский X» см.: *Кузнецов В. А.* Поэтические уподобления в русской литературе XVIII в.: к вопросу о персонализации классического эстетического сознания // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. История. Языковедение. Литературоведение. 1993. № 1. С. 73–78; *Свиясов Е. В.* Пронимация как вид метонимии (на материале античных антропонимов) // Россия, Запад, Восток: встречные течения. СПб., 1996. С. 109–153.

¹⁴ Юпитер предложил некогда... // Живописец. 1772. Ч. 2. Л. 2 (перевод отрывка из «Снов» И. Г. Крюгера; 1-я ред.: Собрание лучших сочинений. 1762. Ч. 1. С. 74–83); Слово на выздоровление <...> Великого князя Павла Петровича 1771 // Живописец. 1772. Ч. 2. Л. 3 (1-я ред.: Слово на выздоровление <...>. СПб., [1771]). Подробнее см.: Сатирические журналы Н. И. Новикова / Ред., вступ. статья и комм. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951. С. 577–578.

¹⁵ Перевод VIII. Боало де Преевой сатиры на человека («Из всех животных, что на воздухе летают...») // Живописец. 1772. Ч. 2. Л. 6–7; Перевод X. Боало де Преевой сатиры на женщин («Так, покидая все, Мирон, любовны шутки...») // Там же. Л. 13–17.

¹⁶ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800. М., 1966. Т. 4. С. 134. По-видимому, именно из «Сводного каталога...» сведения об авторстве В. Г. Рубана перешли впоследствии и в монографию Ю. В. Стенника «Русская сатира XVIII века» (Л., 1985. С. 121). См. также прим. 37.

двойника, до сих пор никем не обнаруженного. Дело в том, что в журнале «Новые ежемесячные сочинения» (далее — «НЕС») за 1788 год можно отыскать вторую, несколько зацензурованную редакцию этой же сатиры.¹⁷ В конце публикации было помещено «примечание» сообщившего: «Сатира сия переведена за несколько десятков лет». Возникает вопрос: как стихотворение из «Живописца» (1772) оказалось в «НЕС» (1788)? Если просмотреть поэтический отдел «НЕС» за все годы его существования, то можно обнаружить, что в журнале обыкновенно публиковались оригинальные сочинения, но случались и перепечатки. Так, например, М. М. Херасков представил в журнал два стихотворения, ранее уже бывших в печати. Старые стихи отдавал в редакцию и И. Ф. Богданович. Напомним, что и сама княгиня Е. Р. Дашкова, отвечавшая за журнал, почитала за нужное и полезное перепечатывать в «НЕС» отдельные сочинения именитых поэтов, особенно если они были помещены в забытых или труднодоступных изданиях. Поэтому не приходится удивляться и появлению перепечатки из новиковского «Живописца». Удивительно между тем другое: кто может быть связующим звеном между «Живописцем» и «НЕС»? Примечание сообщившего («Сатира сия переведена за несколько десятков лет») обличает, на наш взгляд, еще здравствующего сочинителя; соответственно тот, кто сообщил сатиру Дашковой, ранее сотрудничал и в новиковском «Живописце». Поскольку «НЕС» были академическим изданием, в нем печатались члены Российской академии или лица, близкие к Дашковой. Печаталась и учащаяся молодежь, но ее можно не принимать в расчет по хронологическим соображениям. Напомним, что в «НЕС» анонимно публиковались следующие стихотворцы: М. М. Херасков (1733–1807), Я. Б. Княжнин (1740–1791), В. Г. Рубан (1742–1795), И. Ф. Богданович (1743/1744–1803), Г. Р. Державин (1743–1816), П. С. Потемкин (1743–1796), Ю. А. Нелединский-Мелецкий (1752–1829), Ф. П. Ключарев (1755–1822), М. Н. Муравьев (1757–1807), Д. И. Хвостов (1757–1835), Д. П. Горчаков (1758–1824), В. В. Капнист (1758–1823), Н. П. Николев (1758–1815) и многие другие.¹⁸ Вышеуказанный список лиц, печатавшихся в поэтическом отделе «НЕС», явно неполон, и потому искать в нем перелагателя восьмой сатиры Буало — дело напрасное. На наш взгляд, автором сатиры «На человека», первоначально напечатанной в «Живописце», а затем — в несколько измененном виде — перепечатанной в «НЕС», был, возможно, Фонвизин. В пользу этого допущения свидетельствует яркая текстуальная перекличка между анонимной сатирой «На человека» (1772) и «Посланием к слугам моим...» (1769), достоверно принадлежащим Фонвизину. Так, в сатире «На человека» мы встречаем следующий стих: «И всеми образы щечи казну народную». Ср. идентичный оборот в «Послании к слугам моим»: «Щечи его казну, твоя казна прибудет». Напомним, что глагол *щечить*¹⁹ довольно

¹⁷ Осьмая сатира французского стихотворца Боало, так им сочиненная, как бы он с одним ученым человеком или богословом разговаривал («Животных изо всех, что в воздухе летают...») // Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. 29. Ноябрь. С. 86–106 (1-я ред.: Перевод VIII. Боало де Преовой сатиры на человека («Из всех животных, что на воздухе летают...») // Живописец. 1772. Ч. 2. Л. 6–7). В сводном библиографическом указателе А. М. Пескова «Опубликованные переводы и подражания Буало: XVIII — первая треть XIX века» не указано, что эти два перевода представляют собою разные редакции одного и того же текста. См.: Песков А. М. Буало в русской литературе... С. 136–137.

¹⁸ См.: Симанков В. И. Об анонимных и криптонимных стихотворных сочинениях в «Новых ежемесячных сочинениях» (в печати).

¹⁹ Ср.: «Щечу <...>, щечить, schmeicheln; выщечить, abschmeicheln» (Российской Целлариус. М., 1771. С. 602. Немецкие толкования, означающие «льстить» и «вылестить», явно ошибочны); «Щечу <...>. Простонарод. Урывкою, украдкою по немногу таскаю» (Словарь Академии

скудно представлен не только в русских сочинениях XVIII века,²⁰ но и вообще во всем корпусе русскоязычной литературы за все века ее существования. Примечательно, что К. Ф. Петров, автор «Словаря к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина» (1904), даже не приводит этот глагол в своем словнике. Упущение это, по счастью, было отмечено В. И. Чернышевым в рецензии на упомянутый «Словарь».²¹

Среди стихотворных текстов XVIII века глагол *щечить* чаще всего можно обнаружить у В. В. Капниста. Так, автор «Сатиры I» (1780)²² использует его не только в собственном виде («А порознь каждого щечит и обирает»), но и в составе антропонима (персонаж по фамилии *Щечилов*).²³ Казалось бы, довольно весомая улика, однако Капнист не мог быть перелагателем сатиры, напечатанной в «Живописце»: в 1772 году ему было всего 14 лет. Сверх того, поэтический дебют Капниста, по словам самого сочинителя, относится к 1774–1775 годам, когда на свет появилась «преглупая <...> французская ода, на случай мира между Россиею и Оттоманскою Портою».²⁴

Российской. СПб., 1794. Ч. 6. Стлб. 958); «*Щечить* <...>. Таскать понемногу украдкою; воровать» (Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб., 1847. Т. 4. С. 469); «*Щечить* <...>. 1) Искать, домогаться. Нижегород.; 2) Беспokoить кого часто. Костр.; 3) Задирать, бранить, ссориться. Нижегород. <...> *Щечить* <...>. 1) Теревить. Волог.; 2) Бранить кого, ругать, корить. Арханг.; <...> *Щочить* <...>. Пустословить, браниться. Арханг.» (Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852. С. 270); «*Щечить* <...> и *щечить* <...>. Устар. и обл. Обкрадывать, таскать тайком что-либо» (Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1965. Т. 17. Стлб. 1686). С деривационной точки зрения глагол *щечить* / *щечить*, вероятнее всего, связан с *щеть* 'нечто со щетиной (например, щетка для чесания льна); частокол' и *щетина* 'торчащая шерсть животного'. Ср. схожий объем значений у пары *шерсть* 'щетина' — *шерстить* 'воршить, теревить', 'бранить, ругать', 'воровать'. С этимологической точки зрения рус. диал. *щеть* и соответственно *щечить* должны быть поставлены в связь с балто-балкан. **hēt* 'то, что щетинится' (Топоров В. Н. Из индоевропейской этимологии. III // Этимология. 1982. М., 1985. С. 123–128).

²⁰ Не исключено, что своей «популярностью» глагол *щечить* обязан стихам Фонвизина. Во всяком случае, до «Послания к слугам моим...» (1769) этот глагол в русской поэзии не зафиксирован (благодарю Г. А. Молькова за возможность ознакомиться со словарной статьей «Щечить», составленной им для заключительных томов «Словаря русского языка XVIII века»). После 1772 года редчайшее сочетание «щечить казну» в несколько модифицированном виде нам удалось отыскать только в неопубликованной при жизни И. И. Хемницера «Оде на подъячих» (впервые напечатано Я. Гротом в 1873 году): «Когда подряды заключают, / То из казны чтобы щечить, / К подъячим первым забегают, / Чтоб как-нибудь те плутни скрыть: / Казна ведь тем не расточится, / Что несколько поущечится; / Подрядчиков карман набит, / и тот, кто подражает, сыт» (Соч. и письма Хемницера. СПб., 1873. С. 355). Ср. также идентичный фрагмент из «Сатиры на честных и ученых людей...» (опубл. 1963): «Ведь молвить правду, так ужель казна разорится, <sic> / Что тот или другой от ней поущечится?» (Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963. С. 176). Ср. также употребление глагола «щечить» в басне Хемницера «Барон» (опубл. 1779): «Смеясь в глаза, его хвалили; / и в тот же самый час мешки его счечили», а также в басне «Слепой Лев» (опубл. 1799): «Да и другим дает щечить, / Чтоб не мешали ей тащить». См. также прим. 30. Примечательно, что А. С. Пушкин, явно имея в виду фонвизинскую строку «Щечи его казну...», передал в своем стихотворении «Тень Фонвизина» не самый глагол, а его толкование: «Казну все крадут у царя».

²¹ Чернышев В. И. [Рец. на:] К. Петров. Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина. Издан при содействии Императорской Академии Наук. СПб., 1904. VI + 646 стр. // Изв. Отделения русского языка и словесности. 1906. Т. 11. Кн. 1. С. 430.

²² К^т. Сатира I («Кто сколько ни сердись, а я начну браниться...») // Санкт-Петербургский вестник. 1780. Ч. 5. № 6. Июнь. С. 440–447.

²³ Помимо «Сатиры I» глагол «щечить» (как в собственном виде, так и в форме рефлексива) встречается у Капниста, по меньшей мере, еще четырежды — и все четыре раза в комедии «Ябеда» (опубл. 1798): 1) «Щечит за пропуск дел, за голос, предложенья»; 2) «Теперь хоть от тебя, как прежде, всяк щечится»; 3) «Да, знаешь, пяль глаза и всячески щечи»; 4) «Но как быть? не всегда щечиться из чужого».

²⁴ Соч. Василия Капниста. СПб., 1796. С. 58–59.

Иными словами, надежнее предположить, что Капнист был знаком с «Посланием к слугам моим» Фонвизина или с сатирой Буало из «Живописца», и знакомство это нашло отражение в его собственной «Сатире I», опубликованной в июньском номере «Санкт-Петербургского вестника» за 1780 год.²⁵ Может быть, отчасти поэтому публикация эта тотчас вызвала ядовитую отповедь. В сентябрьском номере журнала было помещено «Письмо к господину К —, сочинителю *Сатиры первой*».²⁶ Письмо подписано инициалом «Д. —», под которым, как предположил П. Н. Берков, скрывался Д. И. Фонвизин.²⁷ Действительно, текст письма выдает автора с головой. Так, выписав следующие строки из «Сатиры I» Капниста: «Где с кем я ни сойдусь, с кем речь ни начинаю / Или невежество, или порок встречаю», — он тотчас уличает поэта в покраже: «По-видимому, наслышались от *Ваньки*, который говорит:

Куда ни обернусь, везде я вижу глупость.
И всякой, чтоб набить потуже свой карман,
За благо рассудил приняться за обман.

Смотри „Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке“. Стих 50. 58. 60.

Ибо г. Боало несколько иначе изъясняется в этом случае:

Je n’apperçoi par tout que folle ambition,
Foiblesse, iniquité, fourbe, corruption.
Sat. XI. Vers. 15, 16».

В данном пассаже все примечательно: и автоцитата из «Послания к слугам моим», и ссылка на 11-ю сатиру Буало. Любопытно, что это далеко не единственная ссылка на сатиры Буало, встречающаяся в «Письме к господину К —». Выше в своем «Письме» Фонвизин цитирует строки из первой и седьмой сатир Буало, перекликающиеся, на его взгляд, с капнистовыми. Задача Фонвизина проста: показать, что вся сатира Капниста представляет собой покражу из трех сочинителей, а именно: Буало, Сумарокова и... Фонвизина. Вероятнее всего, Фонвизин написал свое «Письмо» не затем, чтобы вступить за честь тех поэтов, которых высмеял Капнист в своей «Сатире» (это общепринятое толкование), но затем, что ему примерещилось, будто у него отнимают лавры «российского Боало». Иными словами, задето самолюбие подтолкнуло Фонвизина к решительным мерам. Немудрено, что в самом скором времени после публикации «Сатиры I» Капниста и соответственно фонвизинского «Письма к господину К —» явилось и так называемое «Послание к творцу посланий» (1781), колкая пародия А. С. Хвостова, в которой тот «не обошел своей критикой ни одно произведение Фонвизина, даже неопубликованное».²⁸ Действительно, Хвостов был человеком предельно информированным и знал, что автором тех или иных упоминаемых им анонимных сочинений был именно Фонвизин, а не кто-нибудь иной. Ошибочных

²⁵ Примечательно, что в «Почте Духов» (1790. Письмо XL) отрывок из восьмой сатиры Буало цитируется по переводу, ранее напечатанному в «Живописце» (1772). См.: Крылов И. А. Соч. М., 1984. Т. 1. С. 448 (комм. С. А. Фомичева).

²⁶ Д. Письмо к господину К —, сочинителю *Сатиры первой* // Санкт-Петербургский вестник. 1780. Ч. 6. № 9. Сентябрь. С. 234–237.

²⁷ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 352–353.

²⁸ Стричек А. Денис Фонвизин. Россия эпохи просвещения. М., 1994. С. 440.

атрибуций у Хвостова нет. Тем примечательнее ссылка Хвостова на Буало в самом конце «Послания»:

Не помню кто сказал, я чаю Боало,
 Что умному сыскать всегда не тяжело
 Еще умнейшего, которому он равен (нравен. — В. С.).²⁹

Упоминание Буало в данном случае не может быть случайно — в словах Хвостова завуалирован саркастический намек на Фонвизина как автора «Письма к господину К —». Более того, в процитированном отрывке Хвостов явно отсылает к знаменитой строке из «Поэтического искусства» (I, 232): «Un sot trouve toujours un plus sot qui l'admire», т. е. «дураку всегда нетяжело найти еще большего дурака, который им восхищается». Как видим, Хвостов для пушского сатирического эффекта намеренно выворачивает наизнанку крылатый стих из французского классика, заменяя «дурака» на «умного».

Итак, не исключено, что перелагателем сатиры Буало «На человека», напечатанной впервые в «Живописце» за 1772 год и впоследствии перепечатанной в «НЕС» за 1788 год, мог быть Фонвизин. Напомним, что в печати словосочетание «щечить казну» было зафиксировано нами только дважды: в «Послании к слугам моим» (1769) и в сатире Буало «На человека» (1772). Подобная переключка лингвистически нетривиальна и может быть квалифицирована как самоповтор.³⁰ Еще раз подчеркнем: именно словосочетание

²⁹ Вяземский П. А. Фон-Визин. СПб., 1848. С. 333. У Вяземского напечатано: «которому он равен», хотя исправнее будет «которому он нравен». Французская цитата из Буало, которую со всей очевидностью обыгрывает А. С. Хвостов в своем «Послании» и о которой см. чуть ниже, позволяет восстановить подлинный смысл хвостовской строки. Более того, заметим, что впервые «Послание» Хвостова появилось в печати не в книге князя П. А. Вяземского, но в журнале «Библиотека для чтения» (1844), и в этой-то первой публикации как раз стоит «нравен», а не «равен». См.: Поэтические памятники осемнадцатого столетия. Незданные стихотворения Державина и Фон-Визина [1. Беспристрастный зритель некоторых состояний нынешнего века. (1794 года). Письмо к приятелю («Куда ни погляжу, везде я вздор встречаю!..»); 2. Ода («Хочу к бессмертию приютиться...»); 3. Послание к творцу посланий, или Копия к оригиналу (Соч. в кампанете под С. Петербургом, 1781 года в июле)] // Библиотека для чтения. 1844. Т. 63. № 3. Март. Отд. 1. С. 5–30. Анонимному публикатору «незданных стихотворений» осталось невдомек, что автором «Беспристрастного зрителя» был вовсе не Державин, как значилось в приобретенной им рукописи, но Д. П. Горчаков; что сочинителем «Оды» был не Фонвизин, но А. С. Хвостов; и что автором «Послания к творцу посланий» опять-таки был не Державин, но все тот же А. С. Хвостов. Более того, два «незданных» стихотворения уже побывали ранее в печати: *Горчаков, кн.* Письмо к приятелю, или Беспристрастный зритель (сочинено в 1794 году) // Памятник отечественных муз. СПб., 1828. С. 132–144 (см. также: Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. С. 624–625); Ода («Хочу к бессмертию приютиться...») // Собеседник любителей российского слова. 1783. Ч. 10. С. 165–168. Указанные промахи были уже отчасти замечены ранее: П. Б. [Билярский П. С.]. [«О напечатанных, под названием вновь открытых стихотворений...»] // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. Т. 43. Отд. 6. С. 194–195; С. П.-ий [Полторацкий С. Д.]. Русские биографические и библиографические летописи // Северная пчела. 1846. 11 февр. № 34. С. 134–136 (Отрывок пятый); 26 февр. № 45. С. 179–180 (Отрывок шестой). Несмотря на все вышленные погрешности, публикация в «Библиотеке для чтения» не лишена текстологического интереса, поскольку содержит в себе один из списков «Послания к творцу посланий». Дополнительные сведения о списках «Послания» см.: Степанов В. П. Полемика вокруг Д. И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15. С. 209 (прим. 17). К вопросу о датировке «Послания» ср. также фрагмент из письма М. Н. Муравьева отцу от 31 мая 1781 года: «К Фонвизину пишет Ал. Сем. Хвостов послание, в котором его пародирует» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С. 138).

³⁰ Выше (см. прим. 20) мы уже приводили фрагмент из неопубликованной при жизни И. И. Хемницера «Оды на подъячих», в которой встречается сочетание «из казны щечить» или, согласно другой редакцией, «из казны ущечить» (см.: Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. С. 337). Это могло бы послужить серьезной уликой в рассуждениях о том, кто был автором сатиры «На челове-

«щечить казну», а не глагол «щечить» как таковой мы рассматриваем весомой лингвистической уликой. Отметим также, что участие Фонвизина на страницах «НЕС» надежно задокументировано: в одном из первых выпусков журнала за 1786 год появилась «греческая повесть» «Каллисфен»,³¹ представляющая собой не оригинальное сочинение Фонвизина, как полагали многие исследователи, но свободный перевод «Повести о злосчастном философе Каллисфене» из «Journal de Vienne» (1785).³²

Если переводчиком сатиры «На человека» был Фонвизин, то он же, на наш взгляд, был переводчиком и другой сатиры Буало, а именно «На женщин», напечатанной в том же «Живописце». Здесь также имеются яркие приметы фонвизинского лексикона: *казнодей*,³³ *набоженство*³⁴ и проч. Разумеется, ни *казнодей*, ни *набоженство* сами по себе не могут быть жесткими маркерами авторской речи, но как косвенный лингвистический аргумент они вполне могут быть приобщены к делу.

Итак, если Новиков в «Пустомеле» в 1770 году еще только ожидал в лице Фонвизина появления «российского Боало», то в 1772 году в «Живописце» это появление, возможно, состоялось. Как бы там ни было, о том, что именно Фонвизину принадлежат некие сатирические стихи, прямо или косвенно заимствованные из Буало, знали, по-видимому, многие современники —

ка», особенно если вспомнить, что Хемницеру принадлежат и переводы из Буало. Однако не стоит забывать, что Хемницер скончался в 1784 году, а публикация сатиры в «НЕС» (1788) сопровождалась примечанием еще здравствующего сочинителя. Сверх того, и какие-либо сведения о публикациях Хемницера в «Живописце» отсутствуют. Сказанного, на наш взгляд, довольно, чтобы отвести Хемницера из числа кандидатов на авторство интересующей нас сатиры. Как же в таком случае объяснить появление фразы «щечить казну» в «Оде на подъячих»? Ответ, на наш взгляд, лежит на поверхности: Хемницер (как и Капнист) был явно знаком с «Посланием к слугам моим» Фонвизина или с сатирой Буало из «Живописца», откуда он и перенял этот уникальный оборот. Примечательно, что диалектно-просторечный глагол *щечить* чаще всего фиксируется не в русской прозе, но в русской стихотворной сатире XVIII — начала XIX века (Фонвизин, Хемницер, Капнист, Дмитриев, Галенковский, Горчаков и др.), и это не может быть простой случайностью: своим выходом за пределы областных говоров глагол *щечить* явно обязан фонвизинскому «Посланию».

³¹ Каллисфен, греческая повесть // Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. 2. Август. С. 82–103.

³² Histoire du malheureux Philosophe Callistène // Journal de Vienne. 1785. Т. 3. Р. 264–269. Анонимная «Histoire...» представляет собой модифицированную перепечатку из «De la Lecture des Livres François» (Paris, 1780. Pt. 2. Р. 385–392) и восходит к разделу «О философе Каллисфене» («De Callisthene Philosopho»), входящему в состав сочинения Джованни Боккаччо под названием «О злоключениях достославных мужей и жен» («De Casibus illustrium Virorum & Feminarum»). Lib. IV; Cap. VII). Принимая во внимание выходные данные «Венского журнала», следует заключить, что «Каллисфен» мог быть написан Фонвизинным в 1785–1786 годах. Подробнее об этом см.: Симанков В. И. О возможном источнике повести «Каллисфен» Д. И. Фонвизина (в печати).

³³ Полонизм *казнодей* (ср. польск. *kaznodzieja* ‘проповедник’) чрезвычайно часто путают с церковнославянизмом *кознодей* ‘делающий козни; хитрец, лукавец’. Между тем еще А. Стричек верно заметил: «Почти все издатели, включая Макогоненко, ошибочно печатают „Кознодей“ вместо „Казнодей“. В басне лисица, произнося прощальное слово, предстает перед нами как лицемерный проповедник, и не строит никаких козней» (Стричек А. Денис Фонвизин. Россия эпохи просвещения. С. 439). Правоту Стричека подтверждает, между прочим, и немецкий оригинал басни, в котором сказано, что лисица была «парентатором» (Parentator) покойного льва, т. е. взялась произнести «парентацию», или погребальную речь, на похоронах царя зверей. В переносном смысле, «парентатор» означает проповедника (часто с негативной коннотацией). Примечательно, что полонизм *казнодей* встречается не только у Фонвизина, но и в стихотворениях Ломоносова и Княжнина (Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1997. Вып. 9. С. 199), а также графа Хвостова (Друг просвещения. 1804. Ч. 1. № 2. С. 119) и др.

³⁴ Примечателен полонизм *набоженство* (ср. польск. *nabożeństwo* ‘набожность’), встречающийся в сатире «На женщин» («Я набоженство их представил здесь пустое») и в переведенном Фонвизинным трактате «Рассуждения о национальном лобочестии» («Аскифы (Asceten ‘аскеты’. — В. С.) были монахи первых веков, кои из набоженства делали себя скопцами»).

отсюда, вероятно, и берет свое начало загадочная номинация, вынесенная в заглавие нашей статьи.

Напоследок укажем, что А. Стричек был чуть ли не единственным исследователем, кто попытался понять, почему Новиков ожидал увидеть в Фонвизине «российского Боало». Словацкий ученый идентифицировал ряд реминисценций из Буало в «Послании к слугам моим» и в «Послании к г. издателю Трутня», автором которого он, вслед за П. Н. Берковым,³⁵ считал Фонвизина. Прекрасно осознавая, что одних реминисценций из Буало в указанных стихотворениях будет недостаточно, чтобы заслужить отождествление с французским классиком, Стричек был вынужден прибегнуть к натянутому объяснению. По его словам, «Фонвизин удостоен звания „российского Буало“ не столько как сатирический поэт, но скорее как ведущий критик».³⁶

Выше мы привели аргументы, говорящие за причастность Фонвизина к переводу двух сатир из новиковского «Живописца», однако не привели аргументов против. Из контраргументов прежде всего следует указать на довольно посредственное качество этих сатир. Несмотря на то, что словосочетание «щечить казну» встречается и у Фонвизина, и у анонимного перелagателя восьмой сатиры (и сходжение это обладает чуть ли не гипнотической силой), не исключено, однако же, что подлинным сочинителем сатиры «На человека» и соответственно «На женщин» было и вовсе малоизвестное лицо. Из тех, кто печатался и в «Живописце», и в «НЕС», мы уже упоминали Д. И. Фонвизина и В. Г. Рубана.³⁷ Между тем остается еще один кандидат, не помянутый нами выше — это А. И. Фомин, архангелогородский купец, поместивший, по меньшей мере, одно стихотворение — а именно масонскую «Песню» — в новиковском «Живописце»³⁸ и опубликовавший ряд сугубо академических статей в «НЕС» (в том числе и за 1788 год, т. е. в непосредственной близости от «Осьмой сатиры» Буало). К сожалению, сведений о Фомине-стихотворце почти не сохранилось. Тем не менее переводчиком двух сатир Буало в «Живописце» мог быть и «лучший в архангелогородском посаде писец в прозе и стихах»,³⁹ и это предположение нуждается в дальнейших разысканиях.

³⁵ Сатирические журналы Н. И. Новикова. С. 536–537. Высказывались и иные точки зрения на авторство «Послания к г. издателю Трутня». См., например: *Шруба М.* Русская битва. Книга: Заметки о «Налое» В. И. Майкова // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21. С. 192–195.

³⁶ *Стричек А.* Денис Фонвизин. Россия эпохи просвещения. С. 266.

³⁷ Если бы сатиры Буало из «Живописца» (1772) принадлежали Рубану, они бы, вероятно, попали в «Стихотворческие упражнения Василья Рубана 1772 года» (РНБ. Ф. 653. № 2), однако, насколько нам известно, в указанном рукописном сборнике эти сочинения отсутствуют. Тем не менее примечательно, что первые публикации Рубана в «НЕС» относятся к 1788 (!) году. См.: Письмо от Канаки к Макарею. Овидия Ироида XI («Слез горьких каплями зря лист сей испещренный...») / [Пер. с лат. В. Г. Рубан]. Прислано от постороннего человека // Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. 28. Октябрь. С. 56–64 (2-я ред.: Овидиева первая надеять Ироида от Канаки к Макарею, не задолго до ее смерти («Канака здравия желает Макарею...») / Пер. с лат. к<одлежский> с<оветник> В. Рубан // Там же. 1791. Ч. 63. Сентябрь. С. 74–81). Если «Письмо от Канаки к Макарею» действительно принадлежит Рубану (маловероятно, что это плагиат), то не исключено, что ему же принадлежит еще один анонимный перевод из овидиевых героид: Письмо от Федры к Ипполиту. Овидия Ироида IV («Здоровья с жизнью лишена б я была...») / Прислано от постороннего человека // Там же. 1788. Ч. 27. Сентябрь. С. 70–82. О плагиате Рубана-переводчика см.: *Вендитти М.* Русские переводы XVIII века второй героиды Овидия (Козицкий, Рубан, Ржевский) // Чтения отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2013. Вып. 7. С. 168–181.

³⁸ Песня («Здесь пристанище покоя...») / Соч. Александра Фомина, Архангелогородского купца // Живописец. 1772. Ч. 2. Л. 23.

³⁹ *Веселова А. Ю.* «Лучший в архангелогородском посаде писец в прозе и стихах»: А. И. Фомин и его сочинения // Текст и традиция: альманах. СПб., 2016. [Вып.] 4. С. 349–385.